

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени АЖИНИЯЗА**

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Юсупова Лочин Ахметовна

**«ОСОБАЯ РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ
М.А.ШОЛОХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТИХИЙ
ДОН»)»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Работа защищена

«_____» _____ 2015 года

Оценка _____

Зав.кафедрой _____

Нукус 2015 год

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени Ажинияза**

Факультет Филологический

Студентка Юсупова Лочин

Кафедра русской филологии

Научный руководитель:

Учебный год: 2014 - 2015

канд.фил.наук, доц. Хошанов Б.Х.

Тема выпускной квалификационной работы:

**«ОСОБАЯ РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ
М.А.ШОЛОХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТИХИЙ ДОН»)»**

А В Т О Р С К А Я А Н Н О Т А Ц И Я

Актуальность избранной темы: Выбор темы выпускной работы продиктован необходимостью детального исследования фонетико-морфолого-синтаксических особенностей донского говора и определения его места в системе диалектов русского языка, в частности, южнорусского наречия. Известно, что диалекты могут в определенной мере участвовать в развитии литературного языка. Всестороннее изучение диалектов является одной из важнейших задач современного русского языкознания. Исследование диалектов имеет большое значение также для изучения истории языка и народа, его этногенеза, материальной и духовной культуры.

Цель и задачи: Подробное описание фонетической системы, морфологической структуры, синтаксического порядка и лексического состава донского говора, имеющих в первой книге романа М.А. Шолохова "Тихий Дон".

Объект и предмет исследования: Объектом исследования является исследование классификации диалектизмов по их принадлежностям к уровням языка и тематическим группам, необходимость дать рекомендации по их изучению.

Методологические исследования: Основной метод исследования – описательный, позволяющий осуществить синхронный анализ лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса донского говора. Кроме того, используются сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

Научная новизна исследования: Работа представляет собой первый опыт изучения роли диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (материале романа «Тихий Дон»), в работе даются рекомендации по изучению диалектизмов, даются образцы синхронного анализа различных сторон донского говора.

Практическая ценность: Материалы выпускной работы могут быть использованы исследователями русской диалектологии. Кроме того, они могут использоваться в школе и вузе при изучении художественного мастерства писателя, на заседаниях лингвистических кружков в вузах, факультативных занятиях по русскому языку в школах.

Структура работы: Выпускная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основные результаты выполненной работы: Изучены указанные категории, даны рекомендации по изучению и анализу диалектизмов.

Краткое изложение выводов: собран и изучен большой фактический и научный материал, выводы соответствуют структуре и содержанию работы.

Научный руководитель

доц. Хошанов Б.Х.

Студентка

Юсупова Л.

О Т З Ы В

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Юсуповой Лочин «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»), Нукус, 2015 год.

Выпускная квалификационная работа Юсуповой Лочин «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»), как явствует название, посвящена изучению проблем диалектологии. На самом деле указанная отрасль лексикологии представляет определенную трудность при его изучении и квалификации.

Работа состоит из введения, где даются цели, задачи, актуальность темы. Основная часть работы состоит из трех глав. В первой главе дается классификация диалектизмов по их принадлежностям к разным уровням языка. Автор выпускной работы подробно останавливается на таких языковых уровнях, как фонетические, морфологические, лексические и синтаксические диалектизмы.

Вторая глава посвящена классификации диалектизмов по тематическим группам. В данной главе автор Юсупова Лочин предоставляет перечень наиболее употребляемых в романе М.Шолохова «Тихий Дон» этнографических диалектизмов, расположенных строго в алфавитном порядке. Кроме того, данные диалектизмы автор разделила по нескольким тематическим группам, таким как названия одежды, части одежды, обуви, животных, растений и другие.

Очень большую ценность представляет третья глава, где содержатся материалы по изучению стилистической роли диалектизмов в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон». В данной главе представлена информация об использовании диалектизмов в авторской речи.

Фактически данная работа представляет собой методические разработки по изучению классификации диалектизмов. Автор работы

изучила большую литературу по данной проблеме, собрала и отработала большое количество фактического материала.

Работы студентки 4 «б» курса Юсуповой Лочин на тему «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон») полностью отвечает всем требованиям, предъявленным к студенческим выпускным квалификационным работам, и мы рекомендуем работу к защите.

Научный руководитель:

доц.Хошанов Б.Х.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Юсуповой Лочин «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»), Нукус, 2015 год.

В своей работе студентка Юсупова Лочин поднимает проблемы исследования одной из сложных отраслей лексикологии, а именно диалектологии. Задание, а также содержание работы отвечает основной цели и показывает уровень подготовленности студента по его специальности. Материал работы излагается логично. Выпускная работа вполне отвечает требованиям и объему поставленного задания. Структура выпускной работы содержит введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

Актуальность, выбранной автором работы Юсуповой Лочин, темы определяется тем, что отрасль лексикологии – диалектология – является малоизученной, и составляет некую трудность при изучении ее в школах и вузах. Автор выпускной работы правильно выявил типичные проблемы, которые были подняты в данной работе.

Уже структура работа свидетельствует о важности данной работы. Описание во введении темы, ее актуальности, целей и задач работы очень уместны. В первой и во второй главах приводятся научные данные о диалектах русского языка, столь необходимые для студента. Первая и вторая главы представляют собой очень необходимые сведения для будущего учителя русского языка и литературы. Третья глава работы посвящена изучению диалектизмов в творчестве русского писателя М.А.Шолохова, стилистической роли диалектизмов в романе «Тихий Дон».

Выпускная квалификационная работа Юсуповой Лочин «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа

«Тихий Дон») самым прямым образом связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе. Работа представляет научное и практическое значение. Язык работы прост и доступен для студента.

Студентка собрала большое количество научного, фактического материала, который соответствует тематике глав и параграфов.

В работе использовались следующие методы и приемы научного исследования: описательный, сопоставительный метод теоретического анализа литературы, обобщения, классификации.

Работа фактически является учебным пособием для преподавателей русского языка по изучению диалектизмов. Итоги работы могут быть использованы студентами, магистрантами, преподавателями в своей работе.

Работа представляет собой законченное исследование, а ее автор Юсупова Лочин заслуживает положительной оценки.

Зав.кафедрой

русской филологии КГУ

доц. Мамбетова Р.Б.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студентки 4 «б» курса Филологического факультета Нукусского Государственного Педагогического Института Юсуповой Лочин «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»), Нукус, 2015 год.

Выпускная квалификационная работа Юсуповой Лочин посвящена важной теме «Особая роль диалектизмов в творчестве М.А.Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»), актуальность которой не вызывает сомнений, поскольку всестороннее изучение диалектов является одной из важнейших задач современного русского языкознания.

Указанное обстоятельство позволяет признать целесообразным структуру выпускной квалификационной работы. Теоретическую базу выпускной работы составил роман Михаила Шолохова «Тихий Дон». Работа Юсуповой Лочин структурно состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении отмечены актуальность темы исследования, цель и задачи дипломной работы, положения, выносимые на защиту. В первой главе Юсупова Лочин рассматривает теоретические вопросы по теме классификации диалектизмов по принадлежностям к уровням языка. Для более точного анализа языковых уровней (фонетических, морфологических, лексических и синтаксических) автор выпускной работы разделил первую главу на несколько параграфов.

Вторая глава посвящена теоретическим вопросам по теме классификации диалектизмов по тематическим группам. Особенно большую ценность представляет третья глава «Стилистическая роль диалектизмов в романе М.Шолохова «Тихий Дон». Это чисто практическая работа, содержащая образцы синхронного анализа лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса донского говора.

Квалификационная работа Юсуповой Лочин носит практический характер, что немаловажно для читателей. Фактически данная работа является методическим пособием по изучению вопросов диалектологии, и самым прямым образом связана с работой преподавателя не только в школе, но и в вузе.

Выводы соответствуют содержанию и структуре работы, выпускная квалификационная работа Юсуповой Лочин несомненно заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

проф. Кошанов К.М.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА I. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ ПО ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К УРОВНЯМ ЯЗЫКА	7-33
1.1. Фонетические диалектизмы.....	7-15
1.2. Морфологические диалектизмы.....	15-26
1.2.1. Имя существительное.....	16-21
1.2.2. Прилагательные и неличные местоимения.....	21-23
1.2.3. Глагол.....	24-26
1.2.4. Наречие.....	26
1.3. Лексические диалектизмы.....	26-31
1.3.1. Собственно-лексические диалектизмы.....	26-30
1.3.2. Лексико-семантические диалектизмы.....	30-31
1.4. Синтаксические диалектизмы.....	31-33
1.4.1. Словосочетание.....	31-32
1.4.2. Предложение.....	32-33
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ	34-44
2.1. Названия одежды, части одежды, обуви, орудий труда, домашней утвари.....	35-39
2.2. Названия животных, растений и их частей и другие.....	39-40
2.3. Названия жилых и дворовых построек и другие.....	40-44
ГЛАВА III. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В РОМАНЕ М.ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»	45-48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49-51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	52-55

ВВЕДЕНИЕ

М.А. Шолохов – один из талантливейших русских писателей, в произведениях которого изображены народы России со своеобразным укладом жизни, традициями, языком. "Тихий Дон" и "Поднятая целина" особо ценимы за правдивость и художественность в изображении жизни, за своеобразный, красивый, подлинно народный язык. Вот как пишет старейший русский писатель А.С. Серафимович о языке ранних "Донских рассказов" М. Шолохова: "Как степной цветок, живым пятном встают рассказы М. Шолохова. Просто, ярко, и рассказываемое чувствуешь – перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды..." [32; 92]

Язык произведений Шолохова – образец тесного, органического сплетения богатства народных говоров и литературного языка.

Обилие диалектизмов является одной из характерных особенностей стиля Шолохова. Пожалуй, ни у одного из писателей ни в русской классической, ни в советской литературе мы не встретим такого количества слов, присущих говору, отличающихся от слов литературного языка. И, тем не менее, мастерство Шолохова-стилиста, создателя прекрасного образного языка, бесспорно.

Главные действующие лица произведений Шолохова – донские казаки, в их речи отражаются особенности говоров Дона.

Говоры Дона очень своеобразны в силу их исторического образования. Заселение Дона началось в XV веке. Сюда шли переселенцы из разных областей России. В результате смешения речи этих групп населения сложились говоры донских казаков, южновеликорусские по своему характеру, местами с украинскими элементами (их своеобразие усиливается внесением татарских и турецких слов).

«Донские рассказы» – это еще только материал, работая над которым Шолохов создает «свой» оригинальный язык и стиль зрелых произведений,

так же как сами рассказы – талантливые наброски, материалы к знаменитой эпопее – «Тихому Дону».

Средства художественного изображения – метафоры, сравнения, эпитеты – почерпнуты автором из фольклора. Так же как в устном народном творчестве, материалом для сравнений и метафор служит жизнь казачества, окружающая их природа. Специфической особенностью авторской речи Шолохова являются развернутые сравнения, в которых дается описание какого-либо явления из жизни природы; с этим явлением и сравнивается судьба героев. Используя художественные приемы, свойственные народному творчеству, Шолохов одновременно широко вводит в текст диалектные слова и выражения, что в совокупности создает яркое впечатление образной народной речи.

При всем разнообразии методов передачи явлений местных говоров различными авторами можно отметить основные закономерности в их употреблении: 1) диалектизмы используются значительно чаще в языке действующих лиц произведения, чем в авторской речи; 2) среди диалектизмов в авторском повествовании употребляются преимущественно диалектизмы этнографические и собственно лексические.

Вопрос о широте введения диалектизмов в язык художественного произведения связан с различием целей и методов использования лексики говоров у различных писателей. Если И.С. Тургенев использует в языке «Записок охотника» и других книг только отдельные слова и выражения тульских и орловских говоров, то М.А. Шолохов передает в речи персонажей и в авторской речи не только лексические, но и морфологические и фонетические особенности местного диалекта, воспроизводя их весьма полно. Недаром по вопросам диалектологии, диалектных слов произведения Шолохова даются наиболее полные и конкретные ответы.

Язык произведений М.А. Шолохова наиболее близок к языку тех людей, которые изображены в них. Писатель, создавая очерки, рассказы, романы, отражает в них самобытный характер своих героев. Недаром среди писателей, использовавших диалектизмы как средство художественной выразительности, Шолохов занимает особое место.

Выбор темы выпускной работы продиктован необходимостью детального исследования фонетико-морфолого-синтаксических особенностей донского говора и определения его места в системе диалектов русского языка, в частности, южнорусского наречия. Известно, что диалекты могут в определенной мере участвовать в развитии литературного языка. В настоящее время они к тому же испытывают усиленный процесс нивелирования, поэтому всестороннее изучение диалектов является одной из важнейших задач современного русского языкознания. Исследование диалектов имеет большое значение также для изучения истории языка и народа, его этногенеза, материальной и духовной культуры.

Подробное описание фонетической системы, морфологической структуры, синтаксического порядка и лексического состава донского говора, имеющих в первой книге романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Из поставленной цели вытекают предлагаемые для решения задачи:

- 1) выявить и выписать встречающиеся в тексте романа М.А.Шолохова «Тихий Дон» диалектные слова и формы, синтаксические конструкции;
- 2) всесторонне исследовать фонетику, проанализировать фонетические процессы;
- 3) изучить морфологию, синтаксис донского говора, теоретически осмыслить и сделать детальный анализ;
- 4) исследовать лексико-семантическое содержание словарного фонда донского говора;

5) определить стилистическую роль диалектизмов в авторском повествовании и речи персонажей.

Поставленные цели и задачи определили методы исследования. Основным методом исследования – описательный, позволяющий осуществить синхронный анализ лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса донского говора. Кроме того, используются сравнительно-исторический и сопоставительный методы.

Материалы выпускной работы могут быть использованы исследователями русской диалектологии. Кроме того они могут использоваться в школе и вузе при изучении художественного мастерства писателя, на заседаниях лингвистических кружков в вузах, факультативных занятиях по русскому языку в школах..

Материалом анализа послужил текст первой книги романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Картотека языкового материала насчитывает 500 примеров.

Методической и теоретической основой исследования явились работы отечественных языковедов, специалистов по диалектологии.

Структура и объем работы. Выпускная работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ ПО ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К УРОВНЯМ ЯЗЫКА

1.1. Фонетические диалектизмы

Разнообразие диалектных особенностей не следует понимать как какую-то "языковую анархию", когда различные диалектные черты существуют в говорах независимо друг от друга, сочетаясь лишь с некоторыми чертами, присущими и литературному языку. "Каждый отдельный говор представляет собой систему взаимосвязанных единиц, подчиняющихся своим законам, по которым эти единицы взаимодействуют друг с другом как элементы некоего сложного организма. Выпадение какой-нибудь единицы поведет к нарушению жизненного ритма, к перестройке всей системы".

Наиболее ярко действие языковых законов проявляется в области фонетики. Фонетические диалектные особенности обычно пронизывают полностью всю систему диалекта. Некоторые из них слабо воспринимаются со стороны, так как внимание слушателя бывает обращено на смысловую сторону речи. Они труднее осознаются и самими говорящими на диалекте, поскольку часто связаны с традиционными (сложившимися на протяжении веков) навыками определенного уклада органов речи при произношении тех или иных звуков, отличающихся от литературного языка. Вместе с тем фонетические особенности местной речи важны при характеристике того или иного современного диалекта, а также для восстановления истории формирования диалекта.

Фонетические диалектные различия отмечаются как в области вокализма (система гласных звуков), так и в области консонантизма (система согласных звуков). Диалектные различия в области вокализма (от лат. *vocalis* – 'гласный') и консонантизма (от лат. *consonans* – 'согласный') могут касаться: 1) состава фонем: двум фонемам одного говора соответствует одна фонема другого говора; 2) системы фонем: а) в одном

говоре данные фонемы противопоставлены по одному дифференциальному признаку, а в другом говоре по другому; б) в одном говоре данная позиция является для ряда фонем сильной (в данной позиции эти фонемы различаются), а в другом говоре она слабая. В данной позиции происходит совпадение, нейтрализация этих фонем; 3) функциональной нагрузки фонем: одни и те же фонемы могут в своем составе иметь в одном говоре одну функцию, а в другом говоре – другую; 4) звукового облика фонем: одна и та же фонема в разных говорах может быть представлена разными звуками.

Состав гласных фонем в разных русских говорах неодинаков. Сильной позицией, в которой различается наибольшее количество гласных фонем, является положение под ударением перед твердым согласным. В этой позиции в русском литературном языке и во многих русских говорах выделяется 6 гласных фонем: [и, ы, у, е, о, а].

В романе "Тихий Дон" наблюдается замена ударного *а* на *о* после твердых согласных в определенном кругу глаголов и существительных: *плочено, переплочено, зопил, плотим, заплотим, посодим, козак* (гласный *о* произносится в окружении сонорных и заднеязычных).

Данная замена может и не происходить, так как в одних южнорусских говорах выступает [а], в других [о] (выбор говорящими ударного гласного соответствовал его этимологии).

Возникло это диалектное различие тогда, когда древнее неподвижное ударение на окончании в формах настоящего времени этих глаголов стало в части говоров заменяться подвижными ударением. Обусловлено было появление этой диалектной черты оканьем - совпадением [о] и [а] в первом предударном слоге в одном звуке. Когда в формах *платишь, посадишь* и др. ударение передвигалось на корень, говорящие должны были заменить предударный гласный [а] ударным [а] или [о]. В одних случаях этот выбор ударного гласного соответствовал его этимологии, в других случаях нет.

Целый ряд фактов указывает на то, что в слове *есть* 'кушать' на месте гласного древнерусского языка – (*ять*) в говорах Дона произносится *и* (в литературном же языке – *е*): *исть, доисть, поисть*.

В словах *доисть, поисть* происходит выпадение [j] перед [u]. По месту образования [j] и [u] близки ([j] – среднеязычный, [u] – переднерядный). Поэтому происходит диссимилятивное выпадение [j] перед [u].

Отмечено несколько примеров произношения звука *е* в именах собственных в соответствии с *и* в литературном языке: *Марея, Евдокея*. В этих примерах происходит фонетическое изменение, которое можно назвать расширением.

Донские говоры знают результат изменения *е* в *о(ё)* в тех же условиях и примерно в том же объеме, которые закономерны для литературного языка в его разговорном виде. В романе говорят *мутнехонек, печешь, вороненой, несет, кошелка, наперед, гудет, сурьезный, чижелый, щепоть, цаек, зажгешь, береза, но: дитё, намётом, нутрё, виё, синё, Вёшенской, подзёмки, клёкляя, пэчонки*.

Особую роль в системе фонем русских говоров играют фонемы |o| и |e|. В подавляющем большинстве говоров с исторической точки зрения представлен результат изменения *е* (из старых *е* и *ь*) в *о* в положении после мягкого согласного перед твердым, пережитого всеми русскими говорами приблизительно в XIII-XIV вв.

В этих говорах представлено следующее соотношение: [o] – после мягкого согласного перед твердым, [e] – после мягкого согласного перед мягким: *сола – сельский, весолый – веселие*. При строгом сохранении такого соотношения гласные [o] и [e] после мягкого согласного являются разновидностями одной фонемы |o|.

В подавляющем большинстве таких говоров в положении между мягкими согласными *о* появилось нефонетическим путем – в результате аналогии с положением перед твердым согласным: *бероза – на берозе*.

Благодаря этому |o| и |e| стали различаться и в положении между мягкими согласными – слабое положение стало сильным.

Однако встречаются говоры, где отношения между фонемами |o| и |e| после мягких согласных носят иной характер. В них отсутствует результат изменения *e* в *o*. В этих говорах в положении после мягкого согласного перед твердым широта сферы употребления фонемы |e| расширена вместо |o|: *свекла, котел, береза* и т.п.

Говоры, отражающие такие отношения между фонемами [o] и [e], различаются между собой широтой и последовательностью сохранения этого явления. Наиболее широко распространены говоры, в которых [e] отмечается лишь в отдельных словах или ограничено пределами какой-либо морфологической категории. Эту особенность южнорусских говоров отразил Петр Ткаченко в своем словаре "Кубанский говор". В одних словах мы видим "сохранение" *e* без перехода в *o* в формах существительных, прилагательных и глаголов: *балберка, голень, джегнуть, лещетки, мухлевиц, недотепный, нескреба, паленый*. Но в других словах отмечается переход *e* в *o*: *байодыть, бджжэлы, ковтёба, падёж, пидстёбувать, платёжка, пенёк, расхлёбувать, сёрбать, симидёрга, тёпять, хвалёвка*.

Особенно сложны в русских говорах диалектные различия в области безударного вокализма. Здесь во всей яркости проявляется подчиненность системы очень сложным законам, понять и запомнить которые трудно иногда даже специалисту-лингвисту, а носитель диалекта справляется с ним и без всякого труда, так как это сущность его родного языка.

Значительное разнообразие безударного вокализма в русских говорах связано с различием разного количества гласных и качеством этих гласных в различных позициях.

Основными условиями, влияющими на количество и качество безударных гласных, являются те, с чем соседствуют эти гласные, и их положение по отношению к ударению. Так, на реализацию гласного влияет

характер окружающих согласных: твердые они или мягкие, шипящие или нет, а также положение гласного в абсолютном начале слова (т.е. в неприкрытом начальном слоге) и в абсолютном конце слова (т.е. в конечном открытом слоге). Наибольшее число диалектных различий наблюдается в первом предударном слоге, есть особенности произношения гласных и в других безударных слогах.

Основными типами безударного вокализма являются оканье и аканье. Оканье – наиболее характерная черта северного наречия, аканье – южного наречия. Поэтому в романе Шолохова "Тихий Дон" повсеместно распространено аканье.

Аканье в широком смысле слова – это не различие гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах. Аканье в узком смысле – не различие [o] и [a] в безударном положении после твердых согласных при совпадении их в части позиций в звуке [a].

Есть два типа аканья: диссимилятивное и недиссимилятивное, или сильное. Диссимилятивное аканье распространено в западной части южного наречия и в Чухломском акающем острове Костромской области. Остальные акающие говоры и литературный язык характеризуются недиссимилятивным аканьем.

При недиссимилятивном, или сильном, аканье [o] и [a] совпадают в первом предударном слоге всегда в [a] (точнее в [a], в ином обозначении - [a^б], т.е. в звуке несколько более закрытом, чем ударный [a]).

При диссимилятивном аканье на месте [o] и [a] произносится в первом предударном слоге звук [a] или [ъ] в зависимости от того, какой гласный под ударением. Принцип диссимиляции заключается в том, что перед ударным гласным нижнего подъема не может быть гласный того же подъема: перед ударным [a] произносится гласный среднего подъема [ъ], а перед гласным верхнего подъема произносится гласный нижнего подъема [a].

В "Тихом Доне" аканье испытывает влияние орфографии: [а] произносится вместо [о] орфографического. В речи персонажей проявляется недиссимилятивное, или сильное аканье: *трава, заря, зараз, ражак, пагонычи, хахол, станишник, талокой, пращекту, гани, гарбатый, грабельники, пагано, вараненой, стаишь, паслухать, атаман, канюшня, атец, дарогу* и др.

В творчестве Шолохова (а именно в романе "Тихий Дон") встречается сильное аканье, но специфика самого говора состоит в том, что местным диалектам свойственно диссимилятивное аканье: *въда, скъзали, стали, латоха, пасабить, патрет, бальшую, нарошно, галодные, атльмил, скарлатина, къзарма, вътагами, пълка, събакам, касу* и др. Тип диссимилятивного на основе приведенных слов можно представить следующим образом.

I предударный слог	Ударный слог
<i>а</i>	<i>и ы у</i>
<i>а</i>	<i>е о</i>
<i>ь</i>	<i>а</i>

В акающих говорах принцип не различения гласных фонем неверхнего подъема в предударном слоге распространяется и на положение после мягкого согласного: [о-е-а] в этой позиции совпадают в одном звуке. Качество этого звука определяет тип предударного вокализма – еканье, иканье и яканье.

Еканье и иканье встречается главным образом в среднерусских говорах. В XIX в. еканье было основной произносительной нормой литературного языка. С конца XIX в. в литературный язык стало проникать иканье, которое в настоящее время является основной нормой литературного языка. Оно почти вытеснило еканье.

В Подонье отмечается яканье (именно на этой местности разворачиваются действия романа "Тихий Дон"). Яканье – тип безударного вокализма, при котором все гласные фонемы неверхнего подъема

совпадают в первом предударном слоге после мягких согласных всегда перед твердыми и мягкими согласными в звуке [a]. Выделяют три основных типа яканья: сильное, умеренное и диссимилятивное. При сильном яканье в первом предударном слоге на месте гласных фонем ударного слога произносится всегда [a]. Умеренное яканье характеризуется зависимостью предударного гласного от качества следующего согласного: перед твердым согласным произносится [a], перед мягким согласным - [u] или [e].

При диссимилятивном яканье, которое отражено в романе "Тихий Дон", в первом предударном слоге после мягких согласных на месте этимологических *a* и *e* произносится *a* (орфографическая *я*) только перед ударными гласными верхнего подъема (*и, ы, у*), перед всеми же другими ударными гласными (*а, о, 'о, е*) звучит *и*: *взялись, кряхтел, мясистая*.

В начале слова встречаются разнообразные явления. Они представляют собой результат происходивших фонетических изменений. Прежде всего, отмечается выпадение гласного звука [u] перед сочетанием согласных: *звестный, звиняйте, спортил*. Слово *осьмнадцатая* передается в речи героев в своей древнерусской форме. Современный русский литературный язык знает нынешнюю его форму – *восемнадцатая*, т.е. в ходе исторического развития языка появляется протеза [в]. Это второй тип фонетических изменений. Обычно согласный [в] появляется перед огубленными гласными.

В языке "Тихого Дона" протеза [в] встречается довольно часто в качестве примеров следующие слова: *вусы, вострая, превострая*.

Различия, наблюдаемые по говорам в отношении согласных, могут быть такими же, как и для гласных: 1) это различия в составе фонем (двум фонемам одного говора могут соответствовать одна фонема другого говора); 2) различия звукового облика фонем (одна и та же форма в сильной позиции может быть представлена в различных говорах разными звуками); 3) различиями в позиционных возможностях и изменениях

фонем (одни и те же фонемы в одной и той же позиции могут подвергаться различным изменениям в разных говорах).

Одна из наиболее ярких особенностей южнорусского наречия - произношение звонкого щелевого заднеязычного звука [ɣ] в соответствии с севернорусским и среднерусским [z]. К словам, имеющим [ɣ] в романе М.А. Шолохова можно отнести такие: *голова, круглый, глазюки, стригеть, гляди, греха, гони, глуже, грохочущий, глыбища, голоса, горелой, голощечины, луг, горбатый, гнал, губы, гутарют, где, гребень, генерал, гололедицы, грабельники.*

В некоторых западных южнорусских говорах в соответствии с [ɣ] произносится звук [h], более типичный для украинского и белорусского языка. В отличие от [ɣ], который образуется в результате сближения задней части спинки языка с мягким небом, [h] образуется при сближении корня языка с задней стенкой глотки. Это глоточный, или фарингальный, звонкий щелевой согласный.

В русских говорах наблюдается большое разнообразие звуков, употребляющихся в соответствии с исконными *ц* и *ч*. Основные различия между диалектными системами по употреблению этих звуков сводятся к трем типам: 1) различению двух аффрикат, 2) совпадению их в одной аффрикате, 3) отсутствию аффрикат.

В романе "Тихий Дон" представлена система с не различением аффрикат, произношением на их месте одной аффрикаты. Это явление называется цоканьем. Наиболее древний тип этого явления – мягкое цоканье. Оно заключается в том, что на месте *ц* и *ч* произносится мягкий [ц].

Мягкое цоканье было свойственно древнему новгородскому диалекту и землям, колонизированным новгородцами. Впоследствии мягкое цоканье на некоторых территориях претерпевало изменения, которые отражают современные говоры.

На окраинах ареала мягкого цоканья возникает твердое цоканье в результате отвердения аффрикаты. В произведении Шолохова имеются такие слова: *цаек, покретце, целовеку, таврицанского, конечно, насчет, что, Полишка, цестное, бесцинство, мальчик*. Судя по их написанию в романе, в донских говорах представлено твердое цоканье.

Четко вырисовывается ряд звуковых особенностей донских говоров в произношении долгого твердого шипящего *ш*. В одних словах он выступает на месте литературного *щ* (*тулупишше, кровишши, шшупал, пошшупал*), а в других это является результатом прогрессивной ассимиляции (*пропаштишша*). Оба типа произношения характеризуют южнорусское наречие в целом. Отличными от него являются говоры, где переднеязычные шипящие, представленные долгими шипящими фрикативными согласными, относятся к мягким.

Встречаются в романе и результаты диссимиляции согласных. В местных говорах более последовательно, чем в литературном языке, произошло изменение сочетания *чн* в [*шн*]. Здесь перед смычным [*н*] аффриката утратила смычку и превратилась в щелевой звук. Произношение [*шн*], [*шн*] отмечается в словах *ежевишная, станишного, станишник, яишником, кринишная, шапошному, буднишние, кулашник, нарошно, давнишняя, Ильинишна, горнишную*.

1.2. Морфологические диалектизмы

Грамматический строй русских говоров отличается значительным единством. В морфологии это единство проявляется, прежде всего, в том, что всем говорам свойственны одни и те же части речи, которые характеризуются в основном одними и теми же категориями. Но некоторые различия есть и в самих грамматических категориях.

Диалектные различия в морфологии касаются, главным образом, внешней стороны грамматических форм, т.е. тех грамматических средств, которыми выражены грамматические значения.

Основным средством выражения грамматических значений в русском языке являются аффиксы. Диалектные различия касаются, прежде всего, словоизменительных аффиксов. Эти различия могут быть сведены к нескольким типам:

1. Различия в наборе аффиксов, которыми выражается определенный комплекс грамматических значений. Многие грамматические формы, образуются при помощи аффиксов, которые находятся в отношениях дополнительного распределения, т.е. каждому из аффиксов соответствует свой класс основ, в результате чего эти аффиксы взаимозаменяют друг друга в разных классах слов и взаимоисключают в одном классе.

2. Различным может быть распределение аффиксов по классам основ в тех случаях, когда набор аффиксов, находящихся в отношениях дополнительного распределения, одинаков для всех говоров.

3. Различным может быть фонемный состав одних и тех же аффиксов. Таковы окончания *-ов* и *-ох* в родительном падеже множественного числа существительных, окончания *-от*, *-ом*, *-ет* и *-ет* в третьем лице единственного числа глаголов.

Различия в фонемном составе окончаний в русском языке многочисленны и касаются всех частей речи, в особенности глагола и прилагательного. Различия же в количестве и распределении синонимичных окончаний в большей мере характеризуют словоизменение существительных, но в меньшей мере словоизменение глаголов и прилагательных.

1.2.1. Имя существительное

Категория рода. Всем именам существительным в русском языке присущи категории рода и падежа. Диалектные различия в категории рода связаны в основном с явлениями, которые часто рассматриваются в литературе как утрата среднего рода. В одних говорах наблюдается сужение класса имен существительных среднего рода за счет расширения

класса женского рода, а в других за счет мужского рода или обоих классов существительных как мужского, так и женского рода. Первое явление более характерно для акающих говоров и особенно для говоров к юго-востоку от Москвы. Второе менее четко локализовано. Наблюдается оно, например, в ряде говоров к западу от Москвы, а также на некоторых территориях, где русское население граничит с нерусским, например, в Приуралье. Однако полной утраты среднего рода не происходит. Представление об утрате среднего рода в южнорусских говорах преувеличено.

Каждому говору присущи, по меньшей мере, шесть падежей, известных из школьной грамматики. Но ни одна конкретная падежная парадигма (т.е. ряд словоформ, различающихся только по признаку падежа) не содержит соответствующего количества разных форм. Та или иная часть падежей в любой из этих парадигм имеет омонимичные окончания.

Совпадение падежных окончаний (омонимия падежных форм) может характеризовать и более крупные классы словоформ, выпадающие за пределы одной части речи. Некоторые падежные совпадения имеют место у любого имени при определенных показателях рода, числа и одушевленности-неодушевленности. Так, во всех русских говорах, как и в литературном языке, всегда омонимичны: 1) именительный и винительный падеж всех неодушевленных имен мужского рода; 2) именительный и винительный падеж неодушевленных имен во множественном числе; 3) родительный и винительный падеж одушевленных имен мужского рода; 4) родительный и винительный падеж одушевленных имен во множественном числе.

Именительный и винительный падеж среднего рода, всегда совпадающие в литературном языке, в говорах совпадают не всегда.

Категория падежа. Типы склонения существительных единственного числа в диалектном языке так же, как и в литературном, связаны с родом

существительных, причем этот принцип связи (подобно литературному языку) реализуется непоследовательно. По говорам наблюдается большая или меньшая последовательность проявления этой связи, не одинаковы и конкретные отклонения от нее.

Необходимо различать основные (или регулярные) типы, охватывающие крупные и открытые (т.е. неограниченно пополняющиеся) классы слов, и нерегулярные типы, к которым относятся отдельные слова или закрытые (непополняющиеся) классы слов.

Основные типы склонения в диалектном языке те же, что и в литературном. Все они имеются в любом говоре, но наборы окончаний каждого типа склонения и соотношение склонений друг с другом по говорам различаются.

К нерегулярным типам склонения могут относиться в говорах существительные на *мя* (*имя, семя* и др.), *мать* (*мати*), *дочь* (*дочи*), а также *свекры*. Но каждый из этих типов выделяется только в части говоров. В других говорах эти существительные входят в один из основных типов склонения на основании их принадлежности к определенному грамматическому роду.

Диалектные различия в распределении существительных между типами склонения создаются не только за счет утраты нерегулярных типов склонения. К разным типам склонения относятся в говорах и некоторые другие группы существительных.

II склонение. Ко II склонению относятся существительные мужского рода, за исключением существительных на *а*, состав которых в говорах неоднороден, и существительные среднего рода.

Диалектные различия во II склонении касаются форм родительного и предложного падежей. В родительном падеже существительные II склонения имеют окончания *а* или *у*. Оба окончания известны во всех говорах, но их соотношение не одинаково: в одних говорах оно близко сложившемуся в литературном языке, в других – сфера окончания *у* шире,

чем в литературном языке. Это различие связано, во-первых, с синтаксическими условиями, в которых употребляется родительный падеж на *у*, а во-вторых, с кругом существительных, у которых возможно окончание *у*.

В романе "Тихий Дон" есть синтаксические конструкции с различными предлогами, требующими родительного падежа в предложных конструкциях. Причем предлоги могут быть разными: *ни сну тебе, ни покою, с парю зашлись, до лесу доходит, от лесу будем зачинать, с этого краю, с флангу, с вечеру, для сугреву, с вечеру не курил*.

Но в произведении, как в части говоров, употребление формы на *-у* не ограничивается этим синтаксическим условием: *глотнет ветру, духу не переведу, никакого уговору, льду бы надо, гвардейского росту, немецкого роду, шуму заводит нечего, кусочек воску*.

Появление окончания *у* в этих синтаксических условиях связано и с определенным кругом существительных. Так, во многих говорах окончание *у* в родительном падеже бывает только у неодушевленных существительных мужского рода. Чаще это встречается у существительных с ударением на основе (см. примеры, приведенные выше). Но в некоторых говорах, преимущественно южных (что нашло отражение и в романе), отличается у существительных с ударением на окончании: *из хворосту, дай огню, на базу*.

Изредка, главным образом в южных говорах *у* наблюдается не только у существительных мужского рода, но и у существительных среднего рода. Такие примеры имеются и в романе "Тихий Дон". На этот случай можно привести такие примеры: *без делу, терпению не хватает*.

Предложный падеж во II склонении имеет окончания *е*, *и*, и *у*. Окончания *е* и *у* есть во всех говорах, но распределяются в них по-разному, а *и* известно лишь в части говоров северо-западных и юго-западных областей. В романе мы нашли такие слова с окончанием *у* в предложном падеже: *на императорском смотре, в горю*.

Утрата грамматической категории среднего рода не находит в произведении большого места: *какая оружия пошла, новая платья*. Обычно вместо среднего рода существительные употребляются в форме женского.

Характеризуя трансформацию имен существительных среднего рода в женский, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Лишь немногие существительные среднего рода формально обнаруживают переход в категорию женского рода. В основном это существительные, имеющие устойчивое ударение на основе.

III склонение. Диалектные различия в III склонении определяются в основном степенью его сближения с I склонением, что вызвано тенденцией к объединению склонения существительных женского рода. Эти различия затрагивают дательный, предложный, творительный падежи, а также, хотя и в значительно меньшей степени, винительный падеж.

В дательном и предложном падежах III склонение имеет окончание – *и* (как и в родительном падеже) или окончание *е*. Можно привести примеры из романа: *весь в грязи, лоб-то в крову, к лошаде*. Окончание *е* появилось под влиянием I склонения. Наиболее распространено окончание *е* в вологодских и части кировских говоров, в восточной части южного наречия и примыкающих к ней среднерусских говорах. При этом по отношению к говорам южного наречия и акающим среднерусским говорам речь может идти только о тех существительных III склонения, которые имеют в данной форме ударение на окончании.

В винительном падеже нулевое окончание в III склонении является в одних говорах единственным. В юго-восточной диалектной зоне наряду с ним в качестве факультативного варианта употребляется окончание *у*. В романе есть примеры к этому типу: *церкву выстрою, выстирать шалю*.

Множественное число. В склонении существительных множественного числа не выделяются такие четко отграниченные друг от друга типы, как в единственном числе. Поэтому целесообразно

рассматривать падежные формы множественного числа всех существительных вместе.

Из окончаний именительного падежа *и(-ы)*, *-а*, *-е*, известных в русском языке, только окончание *и(-ы)* и *а* имеются во всех говорах.

Во многих говорах, особенно южнорусских, окончание *а* известно не только у существительных мужского и среднего рода (*какие сена, лагеря, платья*), но так же и у существительных женского рода, преимущественно с основой на мягкий согласный. В романе "Тихий Дон" находим такие примеры: *за уголья, лошадя, деревня*.

Как известно, в литературном языке существительные в родительном падеже множественного числа имеют различные окончания: для существительных мужского рода продуктивны окончания *ов(-ев)*, для существительных женского рода – нулевое окончание для существительных среднего рода – также нулевое окончание. В донских говорах для существительных всех родов продуктивным является окончание *ов(-ев)*. Это нашло отражение в романе Шолохова. В романе Шолохова окончание *ов(-ев)* присоединяется к существительным разных родов: мужской род: *угольев, всех друзей-товарищев, цыганев*; женский род: *ста тысячев, глупостев*. В литературном языке ему в одних существительных, причем они могут относиться как мужскому, так и женскому роду, соответствует окончание *ей*: *углей, всех друзей-товарищей* (мужской род), *глупостей* (женский род) и в других - нулевое окончание. Последнее окончание характерно для существительных мужского (*цыган*) и женского (*тысяч*) рода.

1.2.2. Прилагательные и неличные местоимения

Прилагательные и неличные местоимения имеют общие формы словоизменения (формы рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности) и общие черты в их конкретном выражении: во многих формах имеют одинаковые окончания (ср.: *злого* и *тово, ково*) или

окончания, содержащие общие элементы (ср.: *молод-айа* и *одн-а, т-а*). Это позволяет рассматривать прилагательные и неличные местоимения с морфологической точки зрения как один класс, состоящий из ряда подклассов. При этом прилагательные (к ним также по типу склонения относятся местоимения *какой, такой, другой, иной, самый, всякий, ихний, каждый*) относятся к неличным местоимениям как регулярный открытый класс к нерегулярным закрытым.

Диалектное варьирование в склонении прилагательных очень велико. Почти каждая падежная форма имеет диалектные варианты, иногда различающиеся по двум или более признакам.

Различия, касающиеся только отдельных форм, могут быть связаны с построением отдельных участков всей парадигмы прилагательных (подпарадигм), т.е. с построением парадигмы форм определенного грамматического рода или числа; могут затрагивать формы разных подпарадигм, имеющих какие-то общие признаки.

При рассмотрении различий, касающихся отдельных форм в романе "Тихий Дон", следует остановиться на формах родительного и предложного падежей единственного числа мужского и среднего рода и на форме винительного падежа единственного числа женского рода.

В родительном падеже мужского и среднего рода прилагательные имеют окончание *ово* или *ова-* и *ог*. В романе встречаются примеры: *воробьиного щавлю, атаманова сына, Митькиного жеребца*.

Двусложным окончаниям с интервокальной фонемой [j] разных подпарадигм (*-аја, -ојо* и т.п.) в части говоров соответствуют односложные окончания. В романе это *а* и *у* в именительном и винительном падежах женского рода: *бела рыбица, всяка вещь, нову избу*. Также отмечается *и(-ы)* в тех же падежах множественного числа: *студены ключи, сычины выголоски, светлы ночи*.

Такие окончания называются стяженными, т.е. возникшими в результате стяжения - утраты интервокального [j] и последующего слияния гласных.

Возможно, что стяжение было не единственной причиной возникновения односложных окончаний в указанных формах прилагательных. Известную роль могло сыграть и влияние других имен (существительных и местоимений), у которых в соответствующих формах имеются односложные окончания.

Склонение неличных местоимений отличается неоднородностью. Почти каждое местоимение, если учитывать все диалектные варианты его склонения, представляют собой особую разновидность. При этом набор различительных элементов в падежных формах одинаков для всех неличных местоимений, но их распределение по отдельным лексемам создает множество вариантов отдельных парадигм.

Указательные местоимения. Повсеместны формы *этой, эта, это, эти*. Они указывают на ближайший предмет, приведем примеры из романа: *с этого краю, эту полчок, через эту молитву*.

При указании на отдаленный предмет в романе используются формы *энтот, энта, энти: энтой, Карши, энти дома, энти хутора*. Эти формы, содержащие в себе эпентезу *н*, распространены во всех донских говорах.

Притяжательные местоимения. Заслуживают внимания притяжательное местоимение множественного числа *их*. Оно, подобно другим притяжательным местоимениям, вопреки литературной норме, изменяется по числам, родам и падежам, согласуясь с существительными, выражающими предмет или лицо, которое принадлежит или которым обладают. В "Тихом Доне" часто встречается форма *ихний: за ихнюю Наталью, ихний казак*. Как видно, притяжательные местоимения образовались путем присоединения к личному местоимению в родительном падеже множественного числа суффикса прилагательного *н-*.

1.2.3. Глагол

Классы глаголов, выделяемые по соотношению у них основы прошедшего и основы настоящего времени, называются формообразовательными разрядами (или просто разрядами) глаголов, поскольку именно с ними связано образование всей совокупности форм каждого глагола. От основы прошедшего времени, как правило, образуются формы инфинитива; от основы настоящего времени – личные формы глагола и формы повелительного наклонения (см. ниже).

По образованию глагольных основ говоры и литературный язык очень близки. Различия затрагивают сравнительно небольшие группы глаголов или даже отдельные глаголы, но все они имеют яркую диалектную окраску. Часть из них архаизмы, утраченные литературным языком, другие – результат специфических для говоров образований по аналогии. Кроме того, различия в основах глаголов отражаются на образующихся от них формах.

Инфинитив. Формы инфинитива в романе Шолохова "Тихий Дон" представлены моделями: 1) с конечной морфемой *сти* с вариантом *-сть*: *гресть кто будет, правду блюсть; несть воду*; 2) после гласных и согласных *ть*: *давай вылазить*.

Глагол *идти* в донских говорах повсеместно известен в варианте *итить* (без долгого затвора в основе), соответствующим образом оформляются и производные. Такие инфинитивные формы встречаются в произведении Шолохова: *может в землю уйтить, велю уйтить, разрешите взойтить, идтить надо, перед тем как прийтить, идтить на Москву, из смертного боя целым выйтить, отойтить нельзя*.

Личные формы глагола. Как и в литературном языке, большая часть глаголов во всех говорах распределяется между I и II спряжениями. Эти два спряжения различаются во всех говорах у глаголов с ударными окончаниями.

У глаголов с безударными окончаниями эти два спряжения в части говоров (в основном южнорусских) не различаются. Это во многом определяется фонетикой говоров, а именно совпадением в заударной позиции [o] и [u] или [e] и [y], - т.е. тех гласных фонем, которыми различаются окончания I и II спряжений в формах второго и третьего лица единственного числа, первого и второго лица множественного числа.

В "Тихом Доне" отмечается явление, когда глаголы исконно II спряжения с безударными окончаниями в форме третьего лица множественного числа повсеместно имеют окончание *ут*: *как мужей проводят, они увидют, кони в косилке ходют, скоро объездют, ездют тут, гутарют в деревне, никак не разделют, соль возют*. Эти глаголы имеют окончания, характерные для глаголов I спряжения, называются глаголами общего спряжения.

Возвратные формы глагола. Формы залога, выражающие отношения между субъектом и объектом действия, тесно связаны с переходностью и непереходностью глаголов. Морфологическим средством выражения непереходности глаголов служит постфикс *ся*.

В романе возвратная глагольная частица известна в вариантах *с(-сь)*, *-ся*, связанных с изменением согласного *с* по твердости-мягкости, с наличием или отсутствием гласного).

Отсутствие гласного в возвратном постфиксе, как и в литературном языке, известно только в положении постфикса после гласного. Это явление представлено в романе повсеместно. Однако в "Тихом Доне" в этом же положении встречаются и формы, сохраняющие гласную фонему: *а я с чем остануся, вчера нашлася*.

В формах третьего лица единственного и множественного числа и инфинитива после *т* твердого звучит, по-видимому, *ца*: *придется рано ль поздно ль, гости садятся*.

Повелительное наклонение. Заслуживают быть отмеченными образования второго лица императива следующих глаголов: *а все ж там*

не смеись, расставаться не боись, поспись моя чадунюшка, поскорей стряпайся, поди простись.

1.2.4. Наречие

Диалектные особенности в области наречий в романе Шолохова "Тихий Дон" не имеют широкого распространения, нежели особенности в других частях речи (имя существительное, прилагательное, глагол). В произведении встречаются наречия, свойственные литературному языку: *стоит боком, ты потихоньку, обхватил его поперек, верхом едем, разделить человека надвое.*

Отличия же диалектов в области наречий касаются состава употребляющихся форм, их функционирования, способов образования.

Так, в словосочетании *тележами едем* наречие употребляется в форме творительного падежа. Вероятнее всего, в литературном языке ему подходит форма *на телеге* (т.е. в форме предложного падежа).

В романе используются слова с суффиксами *-и-* (в литературном языке они имеют соответствующий суффикс *-ом-*): *пешки не можешь ходить, верхи бегет.*

Донской говор, как и другие многочисленные группы говоров, сохранил отпечаток старославянского языка: в речи носителей говора встречаются слова, формы этих слов в их первоначальном виде.

Шолохов использует наречия в их древнем варианте: *останусь наовсе* (имеется префикс *на-*, отсутствующий в литературном языке). Возможно, здесь оно создано по аналогии с наречием *насовсем*.

1.3. Лексические диалектизмы

Говоры русского языка характеризуются значительным единством словарного состава и наличием известного количества различающихся лексических единиц. Всю лексику говоров русского языка можно разделить на три группы. Первую группу составляют собственно

диалектные, или областные слова. Это лексические единицы, имеющие ограниченную территорию распространения и не входящие ни в одну из общерусских форм языка. Вторая группа представлена словами, ограниченными в своем территориальном распространении, но входящими в словарный состав литературного языка либо городского просторечия. К третьей группе относится лексика, не имеющая территориальных ограничений и также входящая в словарный состав литературного языка и просторечия.

Лексические единицы – разные слова и варианты одного слова – могут различаться между собой звуковой формой или значением. Разные слова и варианты одного слова, имеющие в разных говорах одно и то же значение, составляют диалектное различие плана выражения или лексическое диалектное различие. Это так называемые собственно-лексические диалектизмы.

Различаться по говорам могут и значения, соответствующие одной звуковой форме. Такое различие называется диалектным различием плана содержания, или семантическим диалектным различием. Это лексико-семантические диалектизмы.

1.3.1. Собственно-лексические диалектизмы

О лексических диалектизмах можно сказать то же, что и о фонетических и грамматических особенностях говора. Они становятся необходимой, характерной принадлежностью языка произведения.

В романе Шолохова часто употребляются типичные для донского говора слова *кубыть*, *мабуть* 'может быть', *зараз* 'сейчас', *ажник* 'даже', *дюже* 'очень', *нехай* 'пусть, пускай', *трошки* 'немного'. Эти слова встречаются в речи всех персонажей - казаков.

Повсеместное распространение в романе получают и такие лексические диалектизмы, которые характеризуют деятельность человека с разных сторон. Причем значения диалектизмов, использованных

М.Шолоховым, здесь и в последующем изложении определены главным образом по "Толковому словарю живого великорусского языка" В. Даля.

баглайничать 'бездельничать, вести беспорядочный образ жизни' [13; 1; 35]: ...*Нечего баглайничать*

бузовать 'шибко, жадно пить, тянуть, гласить' [13; 1; 137]: *Зачали бузовать прямо с темечка*

бухнуть 'глухо ударять во что-либо' [13; 1; 146]: *бухнул по воде омахом охотящийся на мелочь сом*

взмыкивать (*взмыкаться*) 'всплакаться, закручиниться' [13; 1; 199]: *он лишь глухо взмыкивал*

ворохнуть 'пошевелиться' [13; 1; 246]: *до Черкасского не ворохнется*

втолочь 'втиснуть' [13; 1; 273]: *бабу твою в землю втолочим*

гольный 'голый, бедный' [13; 1; 371]: *а со степи – гольный донник*

гулевой 'свободный' [13; 1; 406]: *с полдесятины гулевой земли*

гутарить 'говорить, беседовать, разговаривать' [13; 1; 411]: *гутарили про него по хутору чудное*

забастовать 'взять под стражу' [14; 4; 213]: *а что, атаман, не забастует нос*

захолонуть 'застыть, похолодеть' [13; 1; 541]: *так и захолонуло во мне*

захряснуть 'затвердеть' [13; 1; 541]: *земля – чисто каменная, захрясла от давности*

жидковатый 'нетвердый, слабый, бессильный' [13; 1; 541]: *жидковат ты был*

жменя 'горсть чего, рученька' [13; 1; 546]: *возьму бороду в жменяю*

игрища 'народные сборища, сходбища для забавы' [13; 2; 7]: *прикрыть все игрища*

издохнуть 'умирать' [13; 2; 21]: *вскоре издохла*

истухать 'потухать вовсе, перестать гореть' [13; 2; 63]: *пока истухала заря*

кликать 'звать, требовать голосом кого, куда-либо' [13; 2; 118]: *кликь дочерю*

кобарга 'горсть, пригоршня' [13; 2; 126]: *грыз куриную кобаргу*

кохаться 'любить' [13; 2; 180]: *взяли мы тебя не кохаться да не вылеживаться*

леденистый 'полумерзлый, ледяной' [13; 2; 244]: *дюже леденистая ты*

магарыч 'угощенье, при сделках и продажах, род взятки' [13; 2; 288]: *а магарыч*

мусолить 'сосать, жвакать, пачкать слюною' [13; 2; 361]: *мусолили три вечера*

наглядать 'надзирать, наблюдать' [13; 2; 393]: *наглядай за моими быками*

назябнуть 'мерзнуть, остывать' [13; 2; 418]: *назяб ить, небось*

насупониться 'хмуриться, морщиться' [13; 2; 478]: *что насупонился-то?*

осерчать 'сердиться, негодовать' [13; 2; 696]: *случилось как-то на пахоте на быка осерчать*

осовелый 'ошалевший' [13; 2; 701]: *осовелый от тряски и езды*

отбанивать 'отмывать, отстирывать' [14; 24; 210]: *за неделю не отбанила*

перервать 'разорвать пополам или на части' [13; 3; 79]: *в стогу - перервать можно*

порожний 'пустой' [13; 3; 319]: *вышел с порожними руками Григорий*

пригородить 'присоединять огораживая' [13; 3; 480]: *пригородил базы для скотины*

разуметь 'понимать, постигать' [13; 4; 53]: *не разумеешь,- молчи!*

расхлебнить 'раскрыть' [13; 4; 81]: *Петро расхлебнил ворота*

расчаливать 'развязать, отвязать' [13; 4; 83]: *а это кто прикладок...расчал?*

свиристеть 'свистеть' [13; 4; 150]: *в ендове свиристела турчелка*

сизеть 'становиться, делаться' [13; 4; 173]: *небо по-осеннему сизело*

сладиться 'согласиться, условиться' [13; 4; 217]: *сладимся, нечего впустую брехать*

тавро 'клеймо, знак, метка' [13; 4; 385]: *тавро выжесг*

торопко 'скоро, поспешно' [13; 4; 420]: *или торопко шла*

упредить 'предупредить' [13; 4; 504]: *хотел упредить (с. 65),*

хворой 'больной' [13; 4; 545]: *я не хворяя баба была*

хист 'ловкость' [13; 4; 548]: *хисту у них не хватит*

чижелый 'тяжелый' [13; 4; 567]: *дух там чижелый от горелого угля*

чмыкать 'чмокать, чвакать' [13; 4; 615]: *чмыкая носом*

шатануть 'трясти' [13; 4; 623]: *мы ноне шатанем рыб*

шматочка 'кусочек, ломоть' [13; 4; 640]: *искромсанные шматочки*

яловый 'не давшая еще приплоду' [13; 4; 652]: *яловая оказалась*

1.3.2. Лексико-семантические диалектизмы

Вводятся в речь персонажей "Тихого Дона" и семантические диалектизмы:

бродить 'ловить бреднем, идучи водою и волоча его на плечах за собою' [13; 1; 128]: *пойдешь с нами бродить?*

выгуливать 'прогулять цветное время' [13; 1; 286]: *у нас девки глаже ее выгуливаются*

мотать 'колебаться, болтаться, суетиться' [13; 1; 350]: *она и так днем мотает*

подцепить 'присвоить себе' [13; 1; 215]: *должно, буднишние его подцепила*

наказать 'приказать, велеть' [13; 1; 467]: *наказали Гришке, чтобы пришел нынче*

Следует отметить, что, работая над лексико-семантическими диалектизмами, мы сравнивали слова донского говора со значениями соответствующих слов литературного языка.

1.4. Синтаксические диалектизмы

Синтаксический строй русского языка в его говорах характеризуется еще большим единством, чем его морфологический и фонетический строй. Удельный вес элементов различительных, частных в синтаксисе весьма невелик. Из тех синтаксических элементов, которые функционируют в русских говорах (модели словосочетаний, структурные схемы простых предложений, средства связи предложений друг с другом и т.д.), одни известны всем говорам, другие только их части – за счет последних и создаются диалектные синтаксические различия.

Синтаксические структуры, общие для всех говоров, не являются собственно диалектными. Они свойственны также в большей или меньшей мере и территориально не варьирующимся разновидностям языка – литературному языку и просторечию. Составляющие эту группу синтаксические структуры, в свою очередь, делятся на две части в зависимости от того, ограничено ли их функционирование в литературном языке определенными стилистическими рамками, в частности разговорным стилем, или они присущи русскому языку в целом – всем его не только территориальным, но и стилистическим разновидностям. Стилистическая дифференциация более существенно и отчетливо сказывается при построении предложений.

1.4.1. Словосочетание

Среди моделей (структуры образцов), по которым строятся функционирующие в говорах словосочетания, основную часть составляют общерусские. К их числу относятся все модели словосочетаний, организованных на основе таких видов синтаксической связи, как

согласование и примыкание и большинство моделей словосочетаний, в которых главная и зависимая часть соединяются при помощи управления.

В числе моделей, по которым словосочетания могут быть образованы, имеются как предложные, так и беспредложные. Различия в области предложных словосочетаний иногда основаны на различиях лексических: в части говоров употребляются такие предлоги, которые другим говорам и литературному языку неизвестны. Рассмотрим некоторые типы словосочетаний, образующихся на основе моделей, которые действуют в донских говорах и которые передаются в речи героев романа "Тихий Дон".

Для выражения круга синтаксических отношений, передаваемых в литературном языке совокупностью конструкций с предлогом *в*, употребляются конструкции с предлогом *на* или без предлога: *поехала на гости к Мохову, позапрошлый год в Каменскую на суд вызывали, тебе лагеря идти.* [54; 302]

1.4.2. Предложение

Простое предложение. Состав структурных схем простых предложений в основной своей части является общим для всех русских говоров. На основе диалектных схем образуются по преимуществу предложения односоставные и такие двусоставные, где сказуемое выражено неизменяемым словом (наречием, неизменяемой причастной или деепричастной формой). Как общерусские, так и диалектные структурные схемы простых предложений могут различаться по говорам лексико-грамматическим наполнением своих компонентов и семантическими возможностями образованных на их основе предложений.

В языке действующих лиц романа "Тихий Дон" автор передает особенности образования и предложений (синтаксические диалектизмы). Для диалекта обычно употребление в роли сказуемого со связкой *быть* или другими связками прилагательных и причастий в полной форме (а не

краткой, обычной для литературного языка): *"Лишь бы казаки были целые", "батяня будет довольный", "лозунг был выкинутый"*. [54; 215]

Сложное предложение. Сложное предложение – такое звено синтаксической системы, где территориальные различия в русском языке, видимо, минимальны, но где говоры довольно значительно отличаются от литературной разговорной речи и где любая звучащая речь (как диалектная, так и литературная) максимально противопоставлена кодифицированному языку в его письменной форме. Имеющиеся здесь различия можно разделить на две основные группы: 1) сложные предложения определенной структуры оказываются характерными либо только для говоров, либо только для литературного языка; 2) сложные предложения определенной структуры имеют разное употребление в говорах, с одной стороны, и в литературном языке – с другой (по кругу выражаемых отношений, частоте употребления).

В романе "Тихий Дон" для присоединения определительных придаточных предложений употребляется союзное слово *какой* (в соответствии с литературным *который*): *"какие незнательные помалкивают", "с огурец какие бабы на семена оставляют"*. [54; 240]

Союзное слово *как* используется в придаточных предложениях времени в соответствии с *когда* в литературном языке: *"Видал мертвячы кости, как дом строили", "не забижал тебя Мишатка, как я хворала?"* [54; 305].

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

Лексическое богатство русских говоров проявляется в большом общем количестве диалектных слов. Собственно диалектная лексика особенно богато представлена в обозначении таких природных объектов или производственных процессов, орудий труда и т.п., каких нет в отдельных местностях, либо они там менее значимы или обозначаются описательно.

По говорам многие фрагменты действительности могут расчленяться языковым сознанием на лексико-семантическом уровне (т.е. получать специальные наименования) очень различно.

Слова, представляющие местные названия предметов, являющихся продуктом человеческой деятельности и известных на ограниченной территории, называются этнографизмами. Таковы слова, обозначающие многие бытовые предметы, некоторые сельскохозяйственные орудия, местные особенности жилых и хозяйственных построек и т.д.

Группы слов, обозначающие понятия близкие или непосредственно связанные благодаря связям именуемых объектов в реальной действительности или в человеческом сознании, называются тематическими группами. Их выделение возможно на разных основаниях в зависимости от степени обобщения предметов реальной действительности. Диалектные слова (и варианты слов) представлены в самых разнообразных тематических группах.

В речи персонажей романа "Тихий Дон" употребляются диалектные слова, являющиеся названиями предметов и явлений, которые характерны только для быта казаков. Данные этнографические диалектизмы можно разделить по нескольким тематическим группам:

а) названия одежды, части одежды, обуви, орудий труда, домашней утвари;

- б) названия животных, растений и их частей и другие;
- в) названия жилых и дворовых построек, помещений и другие.

2.1. Названия одежды, части одежды, обуви, орудий труда, домашней утвари.

Арба (арба) - 'повозка, телега различной постройки' [13; 1; 21]. Шел с ней за арбой с имуществом по хутору - высыпали на улицу все, от мала до велика.

Баклага - 'деревянная закрытая обручная или дробленая посуда разного вида' [13; 1; 40]. Поправляя шлею на дремавшей в хомуте кобыле, глянул на Аксинью: -Налей воды в баклагу. На безмене прикинул.

Барок - 'упряжной валец для постромок; принадлежность телеги, деревянный валик, брус, к которому крепятся постромки упряжи' [13; 1; 49]. На глазах у Аксиньи брат отцепил от брички барок, ногами поднял спящего отца, что-то коротко спросил у него и ударил окованным барком старика в переносицу.

Башлык - 'суконный колпак с длинными лопастями или ушами' [13; 1; 56]. Развяжи башлык, руки не владеют.

Безмен - 'ручные весы с неровным рычагом и подвижной опорной точкой' [13; 1; 66].

Вие - 'вололье дышло' [13; 1; 203]. Дуняшка села на вие, тонюсеньким голоском пела.

Гайтан - 'шелковый снурок' [13; 1; 341]. Степан, качал ногой, трунил над ним: -Видам приют устроил. В гайтане им неспособно водиться, так ты им бумажный курень приспособил.

Гаманец - 'кожаный кошелек для денег' [13; 1; 343]. В чужом гаманце трудно деньгу считать, но, видно, немалую прибыль давала торговля смекалистому Сергею Платоновичу.

Гас - 'керосин' [13; 1; 345]. *Старуха, укладывая дитя, бурчала: - Ты, старый, сроду на выдумки. Спать ложились бы, гас все дорожает, а ты жгешь.*

Голощечина - 'девичий головной платок' [13; 1; 370]. *Верхний конец до низу доходит, кой-что – голощечины.*

Грабельник (грабловище) - 'палка в рост человека, воткнутая посередине хребта, отвесно зубьям' [13; 1; 388]. *Отбивали косы по хутору, выстругивали грабельники, бабы квасы томили косарям на утеху, а тут приспел.*

Грохот - 'крупное решето, проволочное, для очистки зернового хлеба' [13; 1; 398]. *Повесив в амбаре грохот, Петр подвешивал поленицу.*

Дерюжка - 'толстый грубый холст из сученых охлопков' [13; 1; 432]. *"Тпрусь, - шумит, - проклятый! Поводился дерюжку жевать!.."*

Зипун - 'крестьянский рабочий кафтан' [13; 1; 683]. *Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун, на руках относил домой.*

Исподница - 'рубаша, надетая под сарафан' [13; 2; 55]. *Ночью, в одной изорванной исподнице, прибежала Аксинья в хутор.*

Кладка - 'то, что положено, предмет' [13; 2; 113]. *Серьга дрожала в ухе, скупно поблескивая. - Кладка должна быть!..*

Корчажка - 'горшок' [13; 2; 170]. *За куценькие полчаса, пока выкармливали лошадей на коновязях овсом, перекидывались короткими фразами. - ...Кубыть, корчажка с молоком, приедем со службы – и нам достанется...*

Кошелка - 'котомка, корзина' [13; 2; 181]. *В кошелке отвез на базар четыре пары кормленных уток, продал; в лавке купил жене ситцу в цветочных загогулинах и совсем собрался уезжать, - в этот момент подошел к нему человек, чужой, не столичный.*

Лампас - 'широкая прошивка, разноцветная полоса на наружном шву брюк, во всю длину' [13; 2; 236]. *Спустя время раскрасневшаяся Мавра, с*

платком, съехавшим набок, торочила на проулке бабьей толпе: -...Сама видела – в шароварах, только без лампасин...

Люшня - 'часть воловьей телеги: упорка дугою, надетая праухом на конец оси и продетая верхним концом в веночек' [13; 2; 285]. Пантелей Прокофьевич подтесывал на арбе люшню, готовил хода к возке хлеба.

Мажара - 'большая арба, парная телега' [13; 2; 288]. Коня тянут скрипучую мажару, качают дышло.

Недоуздок - 'узда без уздил, для лошадей на стойле' [13; 2; 516]. Зашел в конюшню, кинул в ясен наметанное конем под ноги сено, снял недоуздок и поднялся на крыльцо.

Обшлаг - 'отворот на одежде' [13; 2; 633]. Сунув за обшлаг рукава утирку, Наталья вышла на крыльцо.

Поддевка - 'надетое под другую одежду' [13; 3; 170]. Припадая к луке, он привстал на стремянах, и на спине его сине морщилась перетянутая казачьим поясом поддевка.

Пригрубок - 'изразцовая печь или лежанка, при русской печи' [13; 3; 409]. Вот он лежит, слушает, а отец сполз с пригрубки и на коленях к кровати гребется.

Притычка - 'затычка, гвоздь' [13; 3; 455]. Притык в сенях ни одной нету, а он – крючья, - уже спокойнее проговорил старик и, потоптавшись около дверей вышел.

Серники - 'спички' [13; 4; 178]. Григорий ногой придавил конец удилица, полез, стараясь не шелохнуться, за кисетом. - Серники захватил?

Скло - 'стекло' [13; 4; 192]. Митька толкнул Григория. - Гля, Гришка, ну и юбка... Как скло, насквозь все видать.

Слега - 'жердь, решетина' [13; 4; 218]. Степан стоял возле слег, сложенных костром у плетня к мелеховскому базу.

Сходцы - 'лесенка, стремянка' [13; 3; 369]. Он споткнулся о высокий порожек, зашиб хроющую ногу и, морщась от боли, буйно затоптал по вымытым сходцам.

Тарань - 'снаряд для сильного боя по уровню' [13; 4; 391]. В стороне человек пять старых казаков допытывались у одного из молодых: - Ну, а тарань с Крыму везут на чем?

Темляк - 'тесьма, шнур' [13; 4; 397]. Потом, оборвав темляк, кинул шашку в угол, ушел в кухню и сел за стол.

Тренога - 'ременный конский пут' [13; 4; 428]. Ночью отец ее, пятидесятилетний старик, связал ей треногой руки и изнасиловал.

Трензель - 'двойные удила или тонкая бечевка позади удила, которую лошадь не может закусить' [13; 4; 428]. Иванков Михаил, сын карчинского коваля, - сам знающий коваль, - помогал лудить стремяна и удила, остальные сверх нормы скребли коней, чистили уздечки, терли битым кирпичом трензеля и металлические части конского убора.

Утирка - 'тряпица, ветошка, коею утираются' [13; 4; 520]. - Пуцай утирки тебе вышивают, а на меня не заглядывайся.

Ухналь - 'подковный гвоздь' [13; 4; 525]. Ездил в станицу за ухналями, видал хуторного одного.

Цибарка - 'железное ведро, кверху шире' [13; 4; 574]. Ошалелому от неожиданности, вылила Петру на голову цибарку колодезной воды, досуха вытерла подвернувшийся под руку попоной, проводила к попу. [13; 4; 106].

Черпало - 'ковш для питья' [13; 4; 526]. Пантелей Прокофьевич перебирая обрубковатыми пальцами держал черпало.

Чекмень - 'казачий кафтан' [13; 4; 587]. Казаки сдержанно посмеивались в бороды, голосисто перекликались бабы, орда немых казаков улюлюкала Прокофию вслед, но он, распахнув чекмень, шел медленно, как по пахотной борозде...

Чигирь - 'водоподающий снаряд для поливки садов' [13; 4; 603]. Верблюды пенно перетирали бурьянную жвачку, отдыхая от постоянной

Чирик - 'башмак' [13; 4; 609]. *Григорий, посапывая, стянул с подвески будничные шаровары, выбрал их в белые шерстяные чулки и долго надевал чирик, выправляя подвернувшийся задник. Работы на чигире, и в зеленоватой сонной полуде застывали их глаза.*

Чумбур - 'повод уздечки, на котором водят верхового коня' [13; 4; 614]. *Петро на крыльце наспех сшивал треснувший чумбур.*

Чурбак - 'стул' [13; 4; 615]. *Ровняясь с ними, Алексей мигнул раз пять подряд. - Продай, чурбак!*

2.2. Названия животных, растений и их частей и другие.

Бабка - 'часть конской ноги (и др. животных) под щеткою, путовой сустав' [13; 1; 34]. *Высокий на ногах, бабки правильные и в грудях хороши.*

Будыль - 'ствол крупного травянистого растения, как лопушника, спаржи, табаку, бурьяна' [13; 1; 136]. *За ветряком в сухих кукурузных будыльях, спотыкаясь сипел ветер.*

Былка - 'скудная, редко произрастающая трава или чахлый кустарник' [13; 1; 149]. *Степан стоял, широко расставив ноги, перекусывая оскаленными зубами бурьянную былку.*

Донник (донная трава) - 'растение' [13; 1; 468]. *Луговое – кори, а со степи – гольный донник.*

Карша – 'целое дерево с корнями, подмытое и снесенной водою' [13; 2; 94]. *Спробуем возле этой карши, где надьсь сидели.*

Конопь - 'волокнистое растение' [13; 2; 152]. *Дед, любивший рыбу, для видимости запротивился: - Отец говорил – конопи молотить завтра...*

Кочет - 'петух' [13; 2; 181]. *Григорий пришел с игрищ после первых кочетов.*

Куга - 'болотное круглостебельное безлистное растение, которое идет на плетушки разного рода и на оплет стульев' [13; 2; 211]. *От*

высыпающей степной музги, из горелой коричневой куги взметывает белокрылый чибис.

Омах - 'хвостовой плавник красной рыбы и сома' [13; 2; 672]. На той стороне утиный крик, возле берега в тине взвернул и бухнул по воде омахом охотящийся на мелочь сом.

Бабка - 'часть конской ноги (и др. животных) под щеткою, путовой сустав' [13; 1; 34]. Высокий на ногах, бабки правильные и в грудях хороши.

Пырейчик - 'злак, трава' [13; 3; 547]. Пришел оттуда в обед, кряхтя скинул чирики и, смачно почесывая натруженные ноги, сказал: - Верхний конец до лесу доходит, кой-что-голощечины, пырейчик проскакивает.

Тал - 'кустарная ива' [13; 4; 388]. В песчаном половодье, в далекой россыпи зернистых песков – редкие острова хуторов, левад, рыжеющая щетина талов

2.3. Названия жилых и дворовых построек и другие.

Баз - 'скотный двор, крытый или некрытый, при доме или за селением' [13; 1; 3]. Прокофий обстроился скоро: плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену.

Балясина - 'точеный столбик под поручни, перила, ограду' [13; 1; 44]. Мирон Григорьевич крутил сапогами резные балясины у крыльца и только тогда ушел в курень, оставив безобразно выщербленные перила, когда Петька на рысях вывел из конюшни пару вороных, на ходу накидывая хомуты.

Буерак - 'сухой овраг, водомоина' [13; 1; 137]. Казалось ему, что едет он по буераку, занесенному багряным листопадом, листья легко уминаются, а под ними – юная упругость сырой буерачной земли.

Ветряк - 'мельница' [13; 1; 188]. Вечером сидел под ветряком, курил в рукав.

Вязы - 'шейные позвонки, шея' [13; 1; 337]. *Ить он, Степан, вязы тебе в одночась свернет...*

Гляделка - 'глаз' [13; 1; 350]. *Стригая толпу лезвиями узко сведенных остреньких глаз, поднял руку: -...По гляделкам ему!.. По гляделкам!..*

Глотошная - 'горловая болезнь, скарлатина' [13; 1; 356]. *Аксинья крепко сжимала губы и вдруг заплакала. - Глотошная ее душит....*

Горенка - 'комната на чердаке' [13; 1; 384]. *Окончив сборы, пошел в горенку.*

Гумно - 'сарай в котором молотят хлеб' [13; 1; 408]. *Казаки, выламывавшие из плетня колья, сыпанул через гумно в степь.*

Деляна - 'участок земли для обработки, застройки' [13; 1; 426]. *"А что под Таловым яром деляна, с этой как?"- шепотом спрашивал перевязавший горло, охрипший на рыбальстве Григорий.*

Ендова - 'небольшой, круглый залив, связанный проливом с рекою или с озером' [13; 1; 519]. *Аксинья неотступно была в его мыслях ...память подсовывала отрезки воспоминаний: "Сидели под мокрой копной ...в ендове свиристела турчелка..."*

Ерик - 'узкий, глубокий пролив из реки в озеро' [13; 1; 521]. *Пантелей Прокофьевич: ...Ну-ка, выбеги, Дуняшка, послухай – играет ерик?*

Жалмерка - 'замужняя казачка, муж которой находится на службе' [13; 1; 525]. *Остаеться, стал быть, жалмеркой?*

Займище - 'место, занятое под распашку, расчистку' [13; 1; 580]. *На запад – улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу.*

Караулка - 'будка сторожа, конура для сторожа' [13; 2; 91]. *В церковной караулке толпились казаки, приехавшие к светлому богослужению с ближних и дальних хуторов.*

Кила - 'грыжа, опухоль' [13; 2; 108]. *Обходя их, Наталья услышала: - ...У ней, гутарют, кила.*

Коваль - 'кузнец' [13; 2; 127]. *Чужой человек достал из бокового кармана серебряный, с лодочкой на крышке, портсигар; угощая Федота папирской, продолжал расспросы: - Есть и ковали.*

Крыга - 'льдина, плавающий лед' [13; 2; 204]. *Григорий, вспоминая исступленную в любви Аксинью, вздыхал: - Тебя, Наталья, отец, должно, на крыге зачинал...*

Ктитор - 'церковный староста' [13; 2; 209]. *В толпе ктитор, поднимая над головой гуся, выкрикивал: "Полтинник! Отдали. Кто больше?!"*

Курень - 'избы или хаты в одной куче' [13; 2; 221]. *В курень его не ходил до смерти, не забывая обиды.*

Левада - 'огороженный или окопанный луг или пастбище' [13; 2; 242]. *За левадами пошла небо сухая молния, давил землю резкими раскатами гром.*

Майдан - 'площадь, место, поприще' [13; 2; 290]. *С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане.*

Марь - 'полоса прозрачного тумана, дымки' [13; 2; 301]. *Глядя на него, Григорий словно с горы на далекую, задернутую дождевой марью степь глядел.*

Музга - 'низкое болотистое место' [13; 2; 358]. *От выступающей степной музги, из горелой коричневой кучи взлетывает белокрылый чибис.*

Нутре - 'внутренность' [13; 2; 560]. - *Ты бы сенца сухого взял, Гришунька, - советовала мать, - под сердце подложишь, а то нутре застудишь.*

Обдонье - 'местность, примыкающая к Дону' [13; 2; 573]. *На отводе горели сухостойкие бурьяны, и сладкая марь невидимым пологом висела над обдоньем.*

Пипка - 'нарост или высокая бородавка' [13; 3; 111]. *...старик Кашуин и в увлечении не замечал ядерной светлой капли, застенчиво повиснувшей на пипке его сизого носа.*

Подженишник - 'шафер' [13; 3; 173]. *Возле бречек бестолковщина, слушок. - Где же подженишник делся?..*

Подземок - 'пласт над верхним слоем земли, из смеси рассыпчатых частиц с перегноем' [13; 3; 174]. *Возле подземок, посапывая, грелись недавно скатившаяся коза с козленком.*

Прясло - 'звено изгороди, колено забора' [13; 3; 533]. *За стодолом, за реденьким пряслом зеленела долина клевера.*

Склизость - 'гололедица' [13; 4; 198]. *А если ты прописал, конь засекается, то заливай ему свиным нутряным салом, ты знаешь, и на задок не подковывай, коли нету склизости, или, сказать, гололедицы.*

Сухмень - 'сухая глина с супесью, плохая почва, где все от зноя выгорает' [13; 4; 305]. *Из сенцев пахнуло на него запахом перекисших хмелин и пряной сухменью богородициной травки.*

Стежка - 'тропинка, дорожка' [13; 4; 320]. *Свернул со стежки и, обгоняя взбаламученную пыль, врезался в воду.*

Супесь - 'почва с большой примесью песка' [13; 4; 361]. *Супесь, по эту сторону лога – солончаки.*

Толока - 'пар, на котором скот пасется, выгон' [13; 4; 412]. *Пантелей Прокофьевич прихворнул: опираясь на костыль, охая от боли, ломившей поясницу, вышел проводить пахарей. - Энти два ушла вспаши, Гришка, что за толокой у Красного лога.*

Халупа - 'хижина, избенка' [13; 4; 541]. *Двенадцать человек офицеров полка теснились в одной халупе.*

Хмарь - 'туман, мгла' [13; 4; 554]. *Хмарь висела над хутором.*

Хутор - 'отдельный дом со скотом и сельским хозяйством' [13; 4; 569]. *Мелеховский двор – на самом краю хутора.*

Чуб - 'клок волос' [13; 4; 611]. *Курчавый обыневший чуб его висел изпод надетой набекрень папахи белой виноградной кистью.*

Шлях - 'дорога, путь' [13; 4; 640]. *По Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный шлях.*

Яр - 'обрыв' [13; 4; 679]. Григорий, улыбаясь, горячил коня; тот, переступая теснил Аксинью к яру.

ГЛАВА III. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В РОМАНЕ М.ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Михаил Шолохов – большой мастер в использовании в своих произведениях (в романе "Тихий Дон" в особенности) местных особенностей в языке героев. Причем сама авторская речь также не обделена этим явлением.

Шолохов хорошо знает жизнь своих героев, потому что сам родился и жил среди них. Для него представление о донской степи, станицах и хуторах, быте казаков и о них самих неразрывно связано с их своеобразным языком. Желая, чтобы читатель также узнал и полюбил его героев, автор рассказывает о них языком, близким языку казачества. Не следует думать, что Шолохов делает это машинально, незаметно для себя: чувствуя красоту и богатство народного языка, он уверен в том, что использование особенностей говора в авторской речи обогатит язык книги.

Прежде всего, наличие или отсутствие диалектизмов в авторской речи зависит от содержания повествования: там, где говорится о казаках, где сообщение автора прерывается диалогами или монологами персонажей-казаков, передающими особенности народного говора, - там диалектизмы используются и в авторской речи. Если же действующие лица – не казаки, а русские рабочие, солдаты, офицеры, генералы и др., то в речи персонажей нет, и не может быть диалектизмов, их нет и в авторской речи.

На разных этапах творческого пути меняется и состав диалектизмов в авторской речи.

Если на раннем этапе творчества широкое введение особенностей местных говоров в авторскую речь было обязательным художественным приемом писателя, то в произведениях зрелых методы использования средств говора иные.

В "Тихом Доне" Шолохов отказывается от передачи фонетических особенностей говора в авторской речи, морфологические же диалектизмы использует иначе, чем в рассказах. Он не переносит механически в авторскую речь те же морфологические диалектизмы, что и в языке героев, но образует новые слова, используя для этого словообразовательные нормы говора.

В авторской речи "Тихого Дона" при помощи приставок, также по нормам словообразования говора, образуются иные, чем в литературном языке, глаголы и причастия. Так, при помощи приставки *за* – образуются причастия со значением "стать таким, как тот предмет, на который указывает корень": *закрутившая, замшевшая, затравевший двор*. Приставка *при* – служит для образования слов со значением неполноты действия: *прижмуренный, приотстал, припотели, притушила, приустал*.

В говорах Дона продуктивны притяжательные прилагательные. В авторской речи произведений Шолохова очень много притяжательных прилагательных, которые образуются, как в литературном языке, при помощи суффиксов *ин-, -ов(-ев)*: *грачиные гнезда, Христининой спине, Натальиной утиркой*.

Хочется отметить еще одну интересную особенность образования прилагательных в авторской речи: Шолохов очень любит употреблять прилагательные с суффиксом *оват-*. В литературном языке при помощи этого суффикса образуются прилагательные со значением неполноты качества. В авторской речи Шолохова наряду с обычными для литературного языка прилагательными *желтоватый, зеленоватый, угловатый* встречаются *угрюмоватый, шумоватый*.

В речи персонажей нет примеров на прилагательные с этим суффиксом, , но такие образования характерны для авторского языка "Тихого Дона".

В авторской речи "Тихого Дона" Шолохов употребляет предлоги *сбочь(обочь), промеж*. Если предлог *промеж* имеет в литературном языке

синоним *между* или *меж* ("*промеж конских ног*"), то предлог *сбочь* ("*сбочь дороги*"), очевидно, используется потому, что не имеет равнозначного синонима в литературном языке: он совмещает значение предлога *около* (*дороги*) и наречие *сбоку* (*от дороги*). Вследствие выразительности нового предлога писатель и считает возможным использовать его в авторской речи. Это хороший пример отбора писателем слов говора для литературного языка.

В романе "Тихий Дон" в авторской речи преобладают диалектизмы этнографические.

Для этнографического описания жизни персонажей служат слова *левада*, *падина*, *буерак*, *увал* и др.; названия трав: *чеборец*, *сибирьки*, *аржанец* и др.; названия частей одежды: *завеска*, *чирики*; названия сельскохозяйственной утвари: *букарь*, *запашник*, *налыгач* и др.

Ряд таких слов не имеет синонимов в литературном языке, у других есть более или менее близкие по значению литературные параллели. Но употребление последних явилось бы стилизацией и не создало бы "местного колорита", которого достигает Шолохов употреблением лексических диалектизмов. И здесь, как и в речи персонажей, Шолохов избегает передачи редких для говора слов, а дает только самые типичные. Благодаря употреблению этих слов в языке произведения читатель ближе знакомится с жизнью казаков.

Использование диалектизмов в авторской речи способствует достижению единства речи автора и персонажей. Знакомые уже читателю по языку героев, введенные в авторскую речь, диалектизмы вливаются в общий строй языка, не выделяясь, не создавая впечатления экзотического, необыкновенного.

Многочисленные диалектизмы не выступают в романе "Тихий Дон" как чужеродные элементы. Замечательной особенностью богатейшего и выразительного языка писателя является неразрывная, органическая связь диалектизмов с литературным языком. Слова, отражающие звуковые,

грамматические закономерности диалекта, и лексические диалектизмы часто соседствуют с такими словами, которые относятся к пласту книжной лексики литературного языка, являются специфической принадлежностью его и не нарушают цельности описания.

Особенности донских говоров, как правило, передаются в речи тех персонажей, которые являются носителями диалекта, т.е. в речи казаков и казачек. Язык персонажей-казаков в романе "Тихий Дон" благодаря употреблению диалектизмов отчетливо противопоставляются языку других действующих лиц.

Вводя диалектизмы в речь действующих лиц или авторскую речь, Шолохов преследует и иную цель, кроме достижения реалистичности и красочности описания. Диалектизмы используются писателем также при создании художественных образов с помощью языковой характеристики.

Иногда писатель вводит в язык одного из героев множество диалектизмов, используя этот прием для усиления комического эффекта.

Одним из ярких примеров подобного использования средств говора языка может язык Авдеича в "Тихом Доне". Его речь насыщена диалектизмами в большей степени, чем речь любого персонажа – они подчеркивают комизм рассказов Авдеича. Например, рассказ Авдеича о том, как он был во дворце у "императора": *"Вот что, говорит, Иван Авдеич, **убег** первый для нашей **инперии** злодей. В землю заройся, а сыщи, иначе и на глаза не являйся!" – "Слушаюсь, ваше **инператорское** величество" – говорю. Да-а-а... братцы мои, была мне **закрутка**... Взял я из царской конюшни тройку **первеющих** коней и марш-марш..."* [54; 148].

В указанном примере комический эффект достигается характером ситуации, а диалектизмы используются для усиления этого эффекта, т.е. языковые средства являются не единственными, не главными, а дополнительными при изображении комического.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ диалектных особенностей языка романа М.А. Шолохова "Тихий Дон" позволяет сделать следующие выводы.

1. Фонетические диалектные различия отличаются как в области вокализма, так и в области консонантизма. Наряду с аналогичными заменами ударенного *a* на *o* после твердых согласных в ударном вокализме встречаются диссимилятивное выпадение [j] перед [u], фонетическое изменение (расширение). В романе Шолохова повсеместно распространено аканье, причем в речи персонажей проявляется диссимилятивное аканье. В начале слова отмечается выпадение гласного звука [u] перед сочетанием согласных. В области консонантизма можно выделить следующие явления: произношение звонкого щелевого неязычного звука [ɣ] в соответствии с среднерусским [z], твердое цоканье.

2. Морфологические диалектные особенности проявляются в именах существительных, прилагательных, личных местоимениях, глаголах и наречиях. В области существительных отмечаются утрата грамматической категории среднего рода, диалектные различия во II склонении в формах родительного и предложного падежей, продуктивность окончания *ов(-ев)*. Прилагательные в родительном падеже мужского и среднего рода имеют окончание *ово* или *ова* и *ого*, происходит утрата интервокального [j] и последующего слияния гласных (стяжение). При указании на отдаленный предмет в романе используются формы *энтот, энта, энти* (эпентеза *н*). В личных формах глагола отмечается явление, когда глаголы исконно II спряжения с безударными окончаниями повсеместно обобщены в форме третьего лица множественного числа II спряжения. Диалектные особенности в области наречий сохранили черты старославянского языка.

3. В романе в области лексики выделяются собственно-лексические (104 слова) и лексико-семантические диалектизмы (5 слов).

4. Синтаксические диалектные особенности в области словосочетаний проявляются в употреблении конструкций с предлогом *на* или без предлога вместо *в* в литературной форме. В романе обычно употребление в роли сказуемого, прилагательных и причастий со связкой *быть* или другими словами в полной форме (а не в краткой, обычной для литературного языка). Для присоединения определенных придаточных предложений употребляется союзное слово *какой* (в соответствии с литературным *который*).

5. В речи персонажей романа «Тихий Дон» употребляются диалектные слова, являющиеся названиями предметов и явлений, которые характерны только для обычаев и быта казаков. Этнографические диалектизмы разделены по 8 тематическим группам и общее количество их составляет 96 слов.

6. Использование диалектизмов в авторской речи способствует достижению единства речи автора и персонажей. Диалектизмы вливаются в общий строй языка, не выделяясь, не создавая впечатления экзотического, необыкновенного.

У Шолохова своя, особая манера использования языковых особенностей местного говора, своеобразный метод введения диалектизмов в язык художественной литературы. Читателя "Тихого Дона" можно сравнить с человеком, приехавшим в деревню, говор жителей которой отличен от литературного языка. Сначала эти различия невольно отмечаются, невольно обращают на себя внимание, ибо звучание слов, грамматическое оформление их необычны, некоторые слова просто непонятны. Но через некоторое время эти особенности становятся привычными, отдельные слова и обороты не фиксируются специально слухом, не отвлекают от восприятия сказанного. Говор становится знакомым, хотя и сохраняет для приезжего своеобразие. Точно так же и читатель быстро улавливает основные закономерности говора и, замечая его своеобразие, уже не отвлекается от содержания прочитанного. В этом

большое мастерство Шолохова-художника, умело использующего особенности диалекта в целом реалистического изображения действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. «Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса».- Т., 1995.
2. Каримов И.А «Узбекистан на пороге достижения независимости».- Т., 2011.
3. Национальная программа по подготовке кадров.- Т., 1998.
4. Закон об образовании Республики Узбекистан.- Т., 1998
5. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. – М., 1949.
6. Барашков А. А как у Вас говорят? Книга для учащихся. – М., 1986.
7. Блинова О.И. Русская диалектология: Лексика. Учебное пособие. – Т., 1984.
8. Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. - М., 1972.
9. Булатова Л.Н. О системе падежей в русских говорах //Исследования по русской диалектологии. – М., 1973.
- 10.Булатова П.Н., Касаткин Л.Л., Строганов Т.Ю. О русских народных говорах. – М., 1975.
- 11.Войтенко А.Ф. Что двор, то говор [жизнь, быт и речь жителей Подмосковья]. – М., 1993.
- 12.Вопросы изучения лексики народных говоров. Диалектологическая лексика [Сб. Статей. Ред. Ф.П. Филин и Ф.П. Сороколетов]. – Л., 1972.
- 13.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. /8-е изд. – М., 1978 – 1980.
- 14.Диалектная лексика: Сб. научн. тр./АН СССР, Институт русского языка.; Отв. ред. Ф.П. Сороколетов, Ф.П. Филин. – Л., 1985.
- 15.Диалектологический сборник/Под ред. А.С. Ягодинского. – В., 1946.
- 16.Жуковская Л.П. Типы лексических различий в диалектах русского языка//Вопросы языкознания. - М., 1987.

17. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка [Учебное пособие для факультетов рус. языка и литературы пед. институтов]. – М., 1970.
18. Иванов В.В. Русские народные говоры. – М., 1957.
19. Иванова Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии. - Л., 1981.
20. Ивашко Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии. – Л., 1981.
21. История русской диалектологии. – М., 1961.
22. Калинин А.В. Лексика русского языка. - М., 1978.
23. Касаткин Л.Л. Современная рус. диалектная и литературная фонетика как источник для истории рус. языка./РАН; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 1999.
24. Коготков Т.С. Русская диалектологическая лексикология. - М., 1979.
25. Козырев В.А. Лексика современных русских народных говоров. - М., 1982.
26. Кузнецов П.С. Русская диалектология. – М., 1960.
27. Материалы и исследования по русской диалектологии. Т.1. М., 1952, Т.2. М., 1961.
28. Миртов А.В. Донской словарь. – Ростов-на-Дону, 1929.
29. Оленева Т.Б. Наименование сельскохозяйственных орудий и их деталей (На материале русских народных говоров; период XIX – начало XX в.). Автореферат кандидатской диссертации. – М., 1981.
30. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. – Волгоград, 1984.
31. Осовецкий И.А. Словарь современного русского народного говора.(д. Деулино Рязанского района Рязан. обл.). - М., 1969.
32. Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. – М., 1957.
33. Пшеничнова Н.Н. Типология русских говоров /РАН, Институт русского языка. – М., 1996.

- 34.Рожкова М.П. Лексика донских говоров (на материале Романовского района Ростовской обл.) //Ученые записки Шахтинского пединститута,. – Ростав-на-Дону, 1958 (т 2, вып. 5).
- 35.Русская диалектология /Под ред. Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой. – М., 1964.
- 36.Русская диалектология /Под ред. П.С. Кузнецова. – М., 1973.
- 37.Русская диалектология /Под ред. проф. Л.Л. Касаткина. – М., 1989.
- 38.Русская диалектология: [Учеб. пособие для филол. фак-тов университетов]/Под ред. В.В. Колесова. – М., 1990.
- 39.Русская диалектология /Под ред. проф.Н.А. Мещерского. – М., 1972.
- 40.Русские народные говоры: Звучащая хрестоматия: Южнорусское наречие/ РАН; институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М., 1999.
- 41.Савинникова В.И. Простые предложения в русских говорах (по материалам Воронежской обл.). - Воронеж, 1961.
- 42.Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски?: Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению. – М., 1989.
- 43.Словарь русского донского говора. - Ростов-на-Дону, 1975-1976.
- 44.Словарь русских народных говоров /Под ред. Ф.П. Филина. Вып. I.- М., 1965.
- 45.Слово о русских народных говорах. [Сб. статей. Ред. Ф.П. Сороколетов.] – Л., 1968.
- 46.Современный русский язык /Волгина Н.С. и др. – М., 1987.
- 47.Современный русский язык /Касаткин Л.Л. и др. – М., 1989.
- 48.Современный русский язык. – М., 1986.
- 49.Современный русский язык. –Часть 1. Лексика, фонетика, словообразование, морфология /Под ред. Д.Э. Розенталя. – М., 1976.
- 50.Ткаченко П. Кубанский говор. – М., 1988.
- 51.Трудинский В.Н. Очерки русского диалектного синтаксиса. - Л., 1984.
- 52.Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 1978.
- 53.Яковлева Г.А. Словарь русских терских говоров. - Нальчик, 1985.

Языковой источник:

54. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман в 4-х кн. Кн. 1. – М., 1990.